

ПРАВО

Б.А. Спасенников

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права
и процесса Института управления

А.С. Морозов

Кандидат юридических наук, преподаватель
кафедры государственно-правовых дисциплин
Кузбасского института ФСИН России,
майор внутренней службы

Правовое и религиозное поведение в пенитенциарной среде

В статье рассмотрены проблемы религиозного воздействия в уголовно-исполнительной системе России.

Ключевые слова: религия, воспитание, уголовно-исполнительная система.

Интерес авторов к теме исследования обусловлен высокой степенью влияния религиозного воздействия на формирование правомерного поведения осужденных, наметившейся тенденцией взаимодействия пенитенциарных учреждений с религиозными организациями по вопросам возвращения в общество правопослушных граждан.

Правомерное поведение, являясь наиболее значимой формой поведенческой активности, выступает прочной основой обеспечения прав и законных интересов как отдельных граждан, так и общества, и государства в целом [5, с. 184-189]. В этой связи стимулирование правомерного поведения, предупреждение совершения гражданами новых правонарушений, является одной из главных задач России, как правового государства.

Наряду с нормативно-закрепленными средствами исправления осужденных, фор-

мирования их правомерного поведения, в пенитенциарной сфере все чаще применяются альтернативные, не государственные способы воздействия на личность осужденных, а именно, связанные с их участием в деятельности религиозных организаций [15, с. 60-64].

На сегодняшний день религиозное поведение не рассматривается законом ни как средство исправления осужденных, ни как критерий правовой оценки степени их исправления, но играет важную практическую роль в этом процессе [1, с. 112-114]. Имея преимущественно общие цели, религиозные и правовые нормы достигают единого общественно-полезного результата, выражающегося в морально-нравственном, религиозном и, как следствие, правовом перевоспитании осужденного.

На основании изложенного выше, для современного российского государства во-

прос о влиянии религиозного поведения на формирование правомерного поведения лиц, отбывающих уголовные наказания, представляется актуальным.

Юридические нормы и нормы признанных в России религиозных организаций, направлены на достижение единого общественно полезного результата – морально-нравственного воспитания личности человека, формирования у него уважительного отношения к человеку, обществу и государству, создание устойчивых мотивов воздержания от противоправных действий [4, с. 271-274]. Таким образом, следует признать, что соблюдение человеком религиозных норм опосредованно служит выполнению им предписаний норм права.

Проведенный структурно-содержательный анализа феномена человеческого поведения, позволил говорить о нем, как о не подлежащем оценке в качестве правомерного либо противоправного [2, с. 96-101]. Правомерным, либо неправомерным может признаваться лишь отдельный поступок человека. Причиной тому является различная степень правомерности и противоправности входящих в структуру поведения поступков. При этом, установлено, что с формально-юридической точки зрения, латентные поступки, не возымевшие реакции со стороны правоохранительных, правоприменительных органов государства, независимо от их значения для общества, должны признаваться юридически безразличными [3, с. 110-116].

На основе анализа эффективности применения традиционных средств исправления и участия осужденных в деятельности религиозных организаций, выявлена гораздо более высокая степень продуктивности религиозного воздействия. Данное наблюдение объясняется особенностями оказания исправительного воздействия на личность осужденных, в отличие от стимулирования правопослушного поведения «свободных» граждан. Криминальные нормы, являющиеся особым регулятором пенитенциарных отношений, препятствуют установлению сотрудничества между администрацией исправительного учреждения и представителями преступного сообщества [10, с. 170-174]. В этой связи воспитательное воздействие со стороны сотрудников исправительного учрежде-

ния воспринимается осужденными негативно, встречает активное сопротивление по усвоению правовых норм поведения. Религиозное воспитание, по сути, представляющее собой завуалированную, опосредованную форму правового воспитания, напротив, воспринимается осужденными положительно, вследствие чего более эффективно достигает своей цели [11, с. 22-26].

Об эффективности исправительного воздействия религиозных норм также свидетельствует их направленность на формирование устойчивых мотивов правомерного поведения осужденных [7, с. 94-97]. Традиционные средства исправления, применяемые сегодня в пенитенциарной системе, к сожалению, направлены, преимущественно на предупреждение совершения правонарушений посредством устрашения, осознания осужденными возможности применения к ним ответственности за противоправные деяния. Такие меры носят внешний характер, не всегда связаны с изменением психологического отношения лица к соблюдению правовых предписаний. Результатом применения традиционных средств исправления является высокий уровень постпенитенциарного рецидива преступлений. Он связан с тем, что после освобождения от отбывания наказания государственный контроль за бывшими осужденными существенно снижается, снижается и риск привлечения их к ответственности за правонарушение. Таким образом, отсутствие внешнего сдерживающего фактора негативно отражается на дальнейшем поведении указанной категории лиц, характеризующихся неустойчивой формой правомерного поведения, поведением маргинальным.

Посредством участия осужденных в деятельности религиозных организаций, напротив, формируется внутренняя убежденность в необходимости выполнения предписаний религиозных, и, опосредованно, правовых норм поведения [14, с. 102-107]. Независимо от наличия внешних сдерживающих факторов, у осужденных начинает работать внутренний механизм сопротивления совершению неправомерных поступков [13, с. 176-180].

В результате проведенного статистического исследования, бесед со священнослужителями, осуществляющими тюремное

служению, было установлено, что в настоящее время имеется необходимость нормативного закрепления их правового положения при взаимодействии с учреждениями уголовно-исполнительной системы. В частности, требуется закрепление права беспрепятственного прохода в пенитенциарные учреждения представителей зарегистрированных в России религиозных организаций, деятельность которых не противоречит законодательству Российской Федерации [12, с. 105-111]. Несмотря на наличие у осужденных права на свободу вероисповедания, практическая его реализация зачастую связана с наличием множества препятствий бюрократического характера. В ряде случаев отправление религиозных культов вынужденно проводится в рамках краткосрочных свиданий со священнослужителем в присутствии сотрудников администрации исправительного учреждения. Совершение религиозных таинств осуществляется одновременно с проведением обысковых мероприятий и так далее [16, с. 187-191].

Немаловажное значение в данном вопросе имеет установление материального вознаграждения в адрес прихода, что позволит хоть частично компенсировать затраты религиозных организаций на осуществление, по сути, государственной задачи, реализуемой сегодня на безвозмездной основе.

По итогам проведенного нами статистического исследования также было установлено, что в отдельных субъектах Российской Федерации, обладающих своими национальными и религиозными особенностями, имеется необходимость учета религиозных предпочтений проживающего на их территории населения. Несмотря на то, что исторически Православие в России имеет приоритетное значение по отношению к иным традиционным вероисповеданиям, требуется регулирование реально существующих потребностей населения во всех субъектах Российской Федерации, обладающих собственными историческими, культурными и религиозными традициями [6, с. 85-87]. В этой связи при заключении соглашений между территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний и религиозными организациями субъектов Российской Федерации, предлагается учитывать вероисповедание преимущественного числа осуж-

денных, отбывающих уголовные наказания в каждом отдельно взятом субъекте Российской Федерации [8, с. 75-81; 9].

В заключение стоит отметить, что принцип светскости российского государства следует применять ориентируясь на фактически складывающиеся отношения в обществе, учитывая максимально возможное количество факторов, влияющих на выбор человеком поведения соответствующего предписанию правовой нормы, в связи с чем нельзя упускать из внимания религиозную составляющую поведения человека, находящуюся за рамками регулирования права, но оказывающую существенное влияние на поведение человека, урегулированное правовыми нормами.

Библиографический список:

1. Морозов А.С. К вопросу о законотворчестве в религии // История становления и развития правоохранительной системы России: сборник материалов научного семинара 5 июня 2009 г., г. Псков / под общ. ред. Б.Б. Казака. Псков: Псковский юридический институт ФСИН России, 2009. С. 112-114.
2. Морозов А.С. Некоторые проблемы квалификации объективной стороны правомерного поведения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 1 (15). С. 96-101.
3. Морозов А.С. О понятии «преступление» с формально-логической точки зрения // Вестник Кузбасского института. 2012. № 3 (11). С. 110-116.
4. Морозов А.С. Правомерное поведение, как особый вид социального поведения человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4 (60). Т. 1. С. 271-274.
5. Морозов А.С. Правонарушение, как формальное нарушение права другого субъекта права // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы международной научно-практической конференции. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 184-189.
6. Морозов А.С. Преступление и грех: сходства и отличия // Сборник межвузовской научно-практической конференции Вологод-

ского института права и экономики «Уголовно-исполнительная система России: история и современность». Вологда. 2009. С. 85-87.

7. Морозов А.С. Проблемные вопросы квалификации субъективной стороны состава правомерного поведения // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 2 (19). С. 94-97.

8. Морозов А.С. Псевдорелигиозная организация, как субъект уголовно-исполнительных правоотношений // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2015. № 3 (24). С. 75-81.

9. Морозов А.С. Религиозное поведение как средство формирования правомерного поведения осужденных и критерий оценки степени их исправления: учебное пособие. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2015. 88 с.

10. Морозов А.С. Религиозное поведение осужденных как средство их исправления // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 387. С. 170-174.

11. Морозов А.С. Религиозное поведение осужденных, как критерий правовой оценки степени их исправления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 22-26.

12. Морозов А.С. Религиозный служащий, как специальный субъект исправительного воздействия на осужденных // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2015. № 2. С. 105-111.

13. Морозов А.С. Роль религиозного воспитания в процессе формирования правомерного поведения сотрудников УИС // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (14 ноября 2014 г.) / под общ. ред. Р.А. Ромашова. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 176-180.

14. Морозов А.С. Роль религиозных воззрений Сергия Радонежского в развитии взаимодействия Церкви и государства по вопросам исправления осужденных // Духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского в истории и современной жизни России: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 700-летию со дня Рождения Преподобного Сергия Радонежского (9-10 октября 2014 го-

да). Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2014. Т. 1. С. 102-107.

15. Морозов А.С. Сравнительный анализ религиозной и государственной нормы права в свете их воздействия на правопослушное поведение граждан и исправление осужденных // Вестник Кузбасского института. 2012. № 1 (9). С. 60-64.

16. Морозов А.С. Участие осужденных в деятельности религиозных организаций, как критерий оценки степени их исправления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 187-191.

©Спасенников Б.А., Морозов А.С., 2016